

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ
Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Выпускъ 48-49.

Г. Пекинъ.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконь, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Вакансія.
Свящ. Павелъ Фигуровскій.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконь Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунь.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

- 1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началь возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается
{	Настоятель—Епископъ Иннокентій .
Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ;
3 монаха и 10 человекъ прочей братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- г) Кладбищенская Серафимовская.

- При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.
{	Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
- 2) Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.
 - 3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г. { Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
 - 4) Дунъ-динь-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена. { Штата не положено.
 - 5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
псаломщику 900 руб. въ годъ Александръ Гертовичъ.
 - 6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена. { Штата не положено.

Годъ IV.

Выпускъ 48-49.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

15 Мая 1907 года.

Нѣтъ зла равнаго гордости,
но и она—недугъ не неизлѣчимый.

*(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста
XI т., 575—578 стр.)*

Начало гордости, сказано, незнаніе Господа (Сир. X, 14); начало грѣха—гордость, первое побужденіе и движеніе ко злу; впрочемъ, можетъ быть, и корень, и основаніе. Начало можетъ означать или первое побужденіе ко злу, или—основаніе его. Такъ, напримѣръ, воздержаніе отъ непристойныхъ зрѣлицъ можетъ быть названо началомъ цѣломудрія, т. е. первоначальнымъ побужденіемъ. Но если мы назовемъ началомъ цѣломудрія постъ, то здѣсь начало будетъ означать основаніе или опору. Въ такомъ смыслѣ и гордость есть начало грѣха. Съ нея и начинается всякій грѣхъ и въ ней находятъ свою опору. Сколько бы мы ни совершили добрыхъ дѣлъ, этотъ порокъ не позволяетъ имъ укрѣпиться въ насъ и неразлучно съ нами пребывать, но, подобно какому-либо корню, препятствуетъ имъ оставаться въ насъ непоколебимыми. Это видно изъ слѣдующаго. Смотри, сколько (добрыхъ дѣлъ) творилъ фарисей; между тѣмъ

это не принесло ему ни малѣйшей пользы, потому что онъ не отсѣкъ корня, который и разрушилъ все. Отъ гордости происходитъ презрѣніе къ бѣднымъ, страсть къ деньгамъ, властолюбіе и славолюбіе. Гордый человѣкъ расположенъ мстить за обиды. Гордый не можетъ равнодушно переносить обиды ни отъ высшихъ, ни отъ низшихъ; а кто не переноситъ спокойно обиды, тотъ не въ состояніи переносить и несчастіе. Вотъ какимъ образомъ гордость есть начало грѣха. Но какъ началомъ гордости можетъ быть незнаніе Бога? Очень просто. Кто знаетъ Бога такъ, какъ нужно знать, кто знаетъ, до какой степени Сынъ Божій смирилъ Себя, тотъ не превозносится, а кто не знаетъ этого, тотъ превозносится. Гордость ведетъ къ надменности. Скажи мнѣ: отчего враждующіе на Церковь Божию говорятъ, что они знаютъ Бога? Не отъ гордости ли? Видишь-ли, въ какую пропасть ввергло ихъ незнаніе Бога? Если Богъ любить духъ сокрушенный, то напротивъ Онъ противится гордымъ, а смиреннымъ даруетъ благодать. Итакъ, нѣтъ зла равнаго гордости. Она превращаетъ человѣка въ демона, наглаго, богохульствующаго, клятвеннореступника; она возбуждаетъ въ немъ жажду убійства. Человѣкъ надменный постоянно сокрушается скорбію, постоянно досадуетъ, постоянно сѣтуетъ. Ничто не можетъ утолить его страсти. Если бы даже онъ видѣлъ, что царь униженно преклоняется и благоговѣетъ предъ нимъ, то и тогда не удовлетворился бы этимъ, но еще болѣе воспламенился бы. Подобно тому, какъ сребролюбцы, чѣмъ больше пріобрѣтаютъ, тѣмъ большаго желаютъ, такъ и гордые: чѣмъ большею пользуются честію, тѣмъ больше домогаются ея. Страсть ихъ постепенно возрастаетъ,—а это дѣйствительно (есть страсть),—страсть же не знаетъ предѣла, но прекращается только тогда, когда убьетъ того, кто одержимъ ею. Развѣ не видишь, что преданные пьянству постоянно сгораютъ отъ жажды? Страсть не есть естественная потребность, но въ нѣкоторомъ родѣ все извращающая болѣзнь. Развѣ не видишь, что люди, одержимые такъ называемымъ волчьимъ голодомъ, постоянно голодаютъ? Это страсть, какъ утверждаютъ врачи, преступившая естественные предѣлы. Подобнымъ образомъ и люди, неуемно любознательные и любопытные, сколько бы они ни узнавали, не останавливаются ни на чемъ; это у нихъ страсть, не имѣющая границъ. Опять тѣ, которые находятъ наслажденіе въ любодѣяніи, не умѣютъ положить конца своимъ пожеланіямъ: *человѣку блудну, говорится, всякъ хлѣбъ сладокъ, не престанетъ, дондеже умретъ* (Сир. XXIII, 23). Это тоже страсть. Впрочемъ хотя страсти и составляютъ нѣкотораго рода недугъ, однако онѣ не неизлѣчимы; напротивъ онѣ способны къ

уврачеванію и даже больше, нежели тѣлесные недуги. Если только мы захотимъ, то можемъ потушить ихъ. Какъ же можно потушить гордость? Нужно для этого познать Бога. Если она происходитъ отъ незнанія Бога, то когда познаемъ Его, отъ насъ удалится всякая гордость. Подумай о гееннѣ, подумай о тѣхъ, которые гораздо лучше тебя, подумай о томъ, насколько ты виновенъ предъ Богомъ. Если подумаешь объ этомъ, то скоро укротишь свой разумъ, скоро смиришь его.

Но ты не можешь этого сдѣлать? Ты очень слабъ? Подумай о настоящемъ, о природѣ самого человѣка, о томъ, какъ ничтоженъ человѣкъ. Когда увидишь человѣка мертваго, котораго несутъ чрезъ площадь, его осиротѣвшихъ дѣтей, провожающихъ его, плачущую вдову, рыдающихъ слугъ и скорбныхъ друзей, то размысли при этомъ о ничтожествѣ всего настоящаго, о томъ, что оно ничѣмъ не отличается отъ тѣни и сновидѣнія. Но ты не хочешь этого (сдѣлать)? Подумай о людяхъ, владѣвшихъ великими богатствами, которые совершенно разорились во время войны. Посмотри на дома великихъ и знаменитыхъ людей, теперь обращенные въ развалины. Подумай, какъ сильны были эти люди, а теперь исчезла и память объ нихъ. Каждый день, если захочешь, ты можешь находить подобные примѣры: смѣну правителей, отобраніе въ казну имущества богатыхъ. *Мнози мучители сподоша на земли, нечаямый же увязеся въ нѣцмъ* (Сир. XI, 5). Не каждый ли день случается подобныя? Не походить ли судьба наша на колесо? Прочти объ этомъ, если хочешь, и наши сочиненія, и то, что написано у языческихъ писателей,—вѣдь и ихъ сочиненія полны такого рода примѣровъ,—если по гордости презираешь наши. Если ты уважаешь одни только произведенія философовъ, то приступи къ нимъ,—и они тебя научатъ, рассказывая о несчастіяхъ, которыя постигли древнихъ,—и поэты, и ораторы, и софисты, и вообще всѣ писатели. Вездѣ, если хочешь, найдешь такого рода примѣры. Если же не хочешь заняться всѣмъ этимъ, то размысли о собственной природѣ нашей, объ ея происхожденіи и концѣ, ее ожидающемъ. Подумай, что значишь ты въ то время, когда спишь? Не можетъ ли въ это время умертвить тебя самое малое животное? Со многими часто даже случалось, что небольшое животное упавши съ кровли, лишало ихъ зрѣнія, или было причиною другого несчастія. Что же? Развѣ ты не ниже всѣхъ животныхъ? Что скажешь противъ этого? То, что ты надѣленъ разумомъ? Но вотъ у тебя и разума нѣтъ, потому что гордость—признакъ неразумія. Отчего же ты послѣ этого превозносишься, скажи мнѣ? Можетъ быть—здоровымъ состояніемъ своего тѣла? Но въ этомъ отношеніи преимущество остается на сторонѣ бессловесныхъ.

Это свойство находимъ и у воровъ, и у убійць, и у грабятшихъ могилы. Благоразуміемъ ли своимъ? Но гордость несвойственна благоразумію, напротивъ чрезъ нее ты лишаешь себя права носить названіе благоразумнаго. Поэтому обуздаемъ наши помыслы, будемъ скромны, смиренномудры, кротки. Такихъ особенно ублажаетъ Христосъ говоря: *блажени нищии духомъ* (Мѣ. V, 3); и опять, взывая, говоритъ: *научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (XI, 29). Для того и умылъ онъ ноги своимъ ученикамъ, чтобы показать намъ примѣръ смиренномудрія. Постараемся изъ всего этого извлечь для себя пользу, чтобы мы могли получить блага, обѣщанныя любящихъ его, благодатию и чловѣколюбіемъ (Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки. Аминь).

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА III.

ОТЦЫ ЛАЗАРИСТЫ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе, см. вып. 46—47).

«Намъ необходимо, чтобы Богъ сжалился надъ нами и послалъ намъ нашихъ замѣстителей», писалъ въ 1780 году отецъ Дайеръ, одинъ изъ немногихъ іезуитовъ, оставшихся при дворѣ Цянь-луна, послѣ уничтоженія ихъ ордена, «невозможно поддерживать миссію въ томъ положеніи, въ какое ее привели наши злключенія». Онъ совѣтовалъ обратиться къ какимъ либо обществамъ, гдѣ царилъ бы любовь къ наукѣ и особенно любовь къ обращенію душъ на путь истины. Король Людовикъ XVI обратился къ Обществу Иностран- ныхъ Миссій, но оно отказалось, не будучи въ состояніи восстано- вить наслѣдство іезуитовъ въ Китаѣ. Тогда онъ обратился къ лаза- ристамъ, начальникъ которыхъ, Жакъе, глухой ко всѣмъ мольбамъ, подчинился только формальному приказу: здѣсь, какъ и вездѣ, не хватало людей. Декретомъ Пропаганды, помѣченнымъ 7 декабря 1783 года и зарегистрированнымъ нѣсколькими недѣлями позже париж- скимъ парламентомъ, лазаристы признавались замѣстителями іезуи- товъ во владѣніи миссій, резиденцій и церквей въ Пекинѣ.

20 Марта слѣдующаго года три священника конгрегаціи Мис- сии сѣли въ Брестѣ на корабль, чтобы плыть въ Китай. Это были: Ро, извѣстный астрономъ, получившій воспитаніе въ Лаландѣ, Гис- ленъ, образованный и очень ученый человекъ, и братъ Пари, ча- совщикъ по ремеслу, познанія котораго въ механикѣ равнялись поч- ти познаніямъ Вокансона. Они прибыли въ Пекинъ 29 Апрѣля 1785 года. Здѣсь они были благосклонно приняты императоромъ, который сдѣлалъ имъ обычные подарки, и преосвященнымъ Гувеа (Gourea), португальцемъ, ордена Св. Франциска, который 8-го Мая, въ день Вознесенія, торжественно опубликовалъ въ соборѣ декретъ Пропаганды, которымъ вмѣсто угасшаго ордена іезуитовъ вводились во владѣніе лазаристы.

Въ тотъ-же день Ро, настоятель, принялъ управление миссіей, во главѣ которой впродолженіи 93 лѣтъ стояли іезуиты: оставшіеся въ живыхъ іезуиты приняли его съ самой трогательной сердечностью. Они остались въ резиденціи рядомъ со своими замѣстителями, представили ихъ мандаринамъ и христіанамъ, написали Жакъ благодарность за то, что онъ прислалъ имъ не замѣстителей, а братьевъ. «Нельзя сказать», писалъ одинъ изъ нихъ, о. Буржуа, въ одномъ изъ своихъ писемъ, «они ли живутъ съ нами, какъ іезуиты, или мы съ ними, какъ лазаристы». О. Амю, ослабѣвшій отъ старости, передалъ Ро свои обязанности переводчика императора въ сношеніяхъ съ иностранными дворами. Онъ ему облегчилъ вступленіе въ члены трибунала математики. Будучи вначалѣ простымъ членомъ этого трибунала, Ро вскорѣ сдѣлался президентомъ его. Этой чести до него не достигалъ ни одинъ французъ. Чтобы быть на высотѣ своего положенія онъ предался самымъ усерднымъ занятіямъ. Онъ изучилъ монголо-манчжурскій языкъ, который былъ официальнымъ при дворѣ; составилъ для него грамматику и вскорѣ послѣ этого словарь, рукопись котораго, по счастливой случайности попала частью въ королевскую бібліотеку въ Лондонѣ, частью въ парижскую въ руки Авеля Ремюза, профессора китайскаго языка во Французской коллегіи.

Это однако были его второстепенныя занятія; онъ болѣе всего заботился объ освобожденіи миссіонеровъ, арестованныхъ въ царствованіе императора Юнь-чжэна, которые до сихъ поръ изнывали въ Пекинскихъ тюрьмахъ. Его отношенія къ мандаринамъ, просьбы, съ которыми онъ обращался къ императору, сумма болѣе чѣмъ въ 20000 франковъ, розданная въ нужныхъ случаяхъ, доставили свободу тѣмъ, которые еще были живы: ихъ было ровно двѣнадцать. Останки умершихъ были благоговѣнно собраны и похоронены на французскомъ кладбищѣ. Затѣмъ Ро позаботился о христіанахъ, преслѣдуемыхъ въ провинціи. Расходы, сдѣланные для нихъ, въ соединеніи съ тѣми, что были произведены въ Пекинѣ на возстановленіе Миссіи, быстро истощили всѣ его ресурсы. Англійскій Агентъ воспользовался случаемъ, чтобы предложить ему поддержку. Но, не желая, чтобы какая-либо иностранная держава вмѣшивалась въ дѣла миссіи, Ро, патріотизмъ котораго равнялся религіозному рвенію, продалъ часть земли, принадлежащей миссіи, чтобы покрыть нужные расходы; онъ не хотѣлъ, чтобы говорили, будто англійскія деньги прошли черезъ его руки.

Со своей стороны Гисленъ съ самаго начала занялся образованіемъ молодежи. Онъ основалъ начальную школу и семинарію,

которыя черезъ непродолжительный промежутокъ времени должны были дать хорошихъ священниковъ. Онъ открылъ по всей миссіи многочисленныя школы, которыя тотчасъ же выказали большую дѣятельность: одна Пекинская насчитывала болѣе ста учениковъ. Его познанія въ химіи и физикѣ много способствовали увеличенію престижа миссіонеровъ. Никто не могъ сравняться съ нимъ въ механикѣ: когда лордъ Мак-Картней хотѣлъ преподнести императору инструменты и разнаго рода машины отъ лица англійскаго правительства, то онъ долженъ былъ обратиться къ Гисленъ, чтобы собрать ихъ. Братъ Пари также выказалъ свои удивительныя способности: онъ дѣлалъ часы, куранты, органы и, что произвело наибольшее впечатлѣніе,—автоматъ, который восхвалялъ императора на четырехъ языкахъ.

Въ это время въ Пекинѣ было четыре церкви: южная (Нань-танъ), гдѣ жилъ архіерей города; западная (Си-танъ), которую занимали миссіонеры Пропаганды; восточная (Дунь-танъ), прежде занимаемая португальскими іезуитами, и Сѣверная (Бэй-танъ)—мѣстопробываніе французской миссіи. Эта то церковь и перешла, какъ бы по праву, Ро и его сотрудникамъ. Они, кромѣ того, должны были заботиться о христіанскихъ общинахъ въ провинціяхъ Ху-гуанъ, Цзянь-си Цзянь-нань, Хэ-нань и Монголіи. Всѣхъ христіанъ, для которыхъ они должны были исполнять требы, было болѣе 4000 человекъ, а помощниками у нихъ были только два священника-китайца-іезуита во всемъ достойныхъ ихъ призванія. Этотъ недостатокъ работниковъ по распространенію Евангелія не помѣшалъ имъ однако въ 1788 году окрестить 105 взрослыхъ и 148 дѣтей язычниковъ.

Имъ прислали подкрѣпленіе изъ Франціи. Первыми были Обинъ и Ганна. Первый изъ нихъ былъ тотчасъ-же отправленъ въ Ху-гуанъ, гдѣ много христіанъ, благодаря недостатку присмотра за ними, погрязли въ невѣдѣніи и суевѣріи. Нужно было удивляться его рвенію и практической смѣтливости. Эта провинція обязана ему знакомствомъ съ употребленіемъ картофеля, который онъ роздалъ своимъ ученикамъ и популяризировалъ его культуру. Призванный въ Шэнси преосвященнымъ Маделло, викаріемъ этой провинціи, который думалъ посвятить его въ епископы, онъ попалъ въ руки преслѣдователей христіанства, былъ заключенъ въ тюрьму, подвергнутъ пыткамъ и умеръ мученикомъ 4-го Іюля 1795 года.

Карьера Ганны, назначеннаго императоромъ Цзянь-луномъ въ трибуналь математики, была также непродолжительна: онъ умеръ въ 1797 году. Кле, Ламіо и Песнэ, отправившіеся изъ Франціи въ 1790 году, прибыли въ Китай въ разное время, будучи арестованы

португальскими властями въ Макао. Первый изъ нихъ по прїѣздѣ былъ отправленъ въ Цзянь-си, куда не проникалъ ни одинъ миссіонеръ за послѣдніе сорокъ лѣтъ. Онъ прожилъ тамъ одинъ три года. Второй былъ причисленъ ко двору Цянь-луна и на этомъ мѣстѣ службы оказалъ такія услуги наукѣ, что г. Дасье, управляющій національной библіотекой написалъ ему отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ, выражая свою благодарность. Онъ прислалъ въ Парижъ рѣдкія и драгоцѣннѣйшія работы. Г. Песнэ умеръ, вскорѣ по прїѣздѣ, 28 Іюня 1795 года.

Между тѣмъ императоръ Цянь-лунъ отказался отъ престола. Его преемникъ Цзя-цинъ хотѣлъ, казалось, подавить остатки гоненій и обезпечить миръ церкви. Этотъ миръ обѣщаль утѣшеніе и успѣхъ. Съ другой стороны образовывалось туземное духовенство подъ мудрымъ управленіемъ Гисленъ. Это позволило Ро отправить въ 1798 году въ Монголію двухъ хорошихъ китайскихъ священниковъ, чтобы позаботиться объ эмигрантахъ, начинающихъ проникать по сую сторону Великой стѣны. Онъ самъ въ теченіи этого года окрестилъ 248 взрослыхъ.

Въ 1801 году два лазариста-португальца Рибейра и Ферейра прибыли къ нему на помощь. Онъ тотчасъ же назначилъ ихъ настоятелями церкви Дун-танъ (восточной церкви), къ которой были причислены іезуиты ихъ націи. Это было одно изъ его послѣднихъ дѣяній. Сраженный апоплексическимъ ударомъ онъ умеръ 16 Ноября того-же года. Ему было всего 48 лѣтъ, изъ которыхъ 16 онъ провель въ Китаѣ. Его замѣтилъ Гисленъ. Миссія насчитывала тогда 20000 христіанъ: она крестила отъ двухъ-до трехъ сотъ чело-вѣкъ въ годъ.

Когда французскій консулъ въ Кантонѣ, г. Перронъ, доложилъ рапортомъ въ 1805 году императору Наполеону I о вліяніи, какое можетъ оказать французская миссія на Дальнемъ Востокѣ, тотъ былъ пораженъ и приказалъ написать главному начальнику лазаристовъ просьбу о высылкѣ новыхъ миссіонеровъ, съ назначеніемъ на расходы по ихъ путешествію 25000 франковъ. Были избраны — ученый докторъ Вигье и два астронома: Рюби и Шаброль де Мармоль; но война съ Австріей и затѣмъ съ Англіей помѣшала ихъ отъѣзду. Король Георгъ даже написалъ китайскому императору, чтобы показать ему, что французы народъ нахальный и властолюбивый, а потому держать ихъ при дворѣ опасно.

Это было только небольшое недоразумѣніе, испытаніе гораздо болѣе жестокое ожидало миссію. Былъ схваченъ одинъ курьеръ съ письмами и топографическими съемками, которыя онъ везъ въ Европу, и это возбудило національныя чувства китайцевъ противъ

иностранцевъ, послуживъ сигналомъ къ страшному преслѣдованію послѣднихъ. Отставивъ всѣхъ миссіонеровъ, служившихъ при дворѣ, Цзя-цинъ запретилъ принимать на службу другихъ миссіонеровъ. Отецъ Адеода (Adeodat), несморя на то, что былъ членомъ трибунала математики, былъ ввергнутъ въ темницу и отправленъ въ изгнаніе въ Монголію. Множество христіанъ были подвергнуты пыткамъ и сосланы въ Или, на сѣверо-западную границу имперіи. Принцы Михаилъ и Рафаиль Сурміа раздѣлили ихъ участь; церкви были опустошены; книги сожжены. Послѣ затишья, которое продолжалось недолго, появился радикальный декретъ, требовавшій уничтоженія христіанской религіи во всей имперіи и высылкъ всѣхъ миссіонеровъ изъ провинцій. Пекинскимъ миссіонерамъ было приказано самимъ уѣхать обратно въ Европу. 4 миссіонера, не принадлежавшіе къ обществу Св. Лазаря, Г. г. Конфорти, Феррати, Адеода и Ансельмеръ рѣшились на это, продали свое имущество и покинули церковь Си-танъ, которая была разрушена.

Португальскіе-же и французскіе лазаристы боролись храбро, обращаясь къ своимъ покровителямъ-принцамъ, увеличивая заботливость объ устройствѣ своихъ общинъ и твердо оставаясь на своемъ посту. Но новыя испытанія постигли ихъ въ 1812 году. Утомленный моральными и физическими страданіями отецъ Гисленъ умеръ, утѣшаясь тѣмъ, что видитъ около себя Г. Ламію и своихъ любимыхъ учениковъ семинаристовъ. Лазаристы португальцы восточной церкви, наскучивъ визитами мандариновъ и боясь, чтобы ихъ не изгнали изъ ихъ резиденціи Дун-танъ, хотѣли по крайней мѣрѣ спасти все, что у нихъ было поцѣннѣе. Они занялись перенесеніемъ этихъ вещей зимней ночью, когда возникнулъ пожаръ въ библіотекѣ. Все сгорѣло, кромѣ церкви. Но пощаженная огнемъ, она была скрыта до основанія по приказу императора вмѣстѣ съ другими остатками зданій: потеря страшная, ибо это была самая красивая церковь въ Пекинѣ. Мы любовались великолѣпными остатками ея, колоннами, карнизами, капителями изъ краснаго полированного мрамора, когда въ 1874 году мы строили на ея мѣстѣ новую церковь. Раззоренные такимъ образомъ португальскіе монахи получили приказъ переселиться въ Нанъ-танъ. Въ другое время, предшественники Цзя-цина и самъ Цзя-цинъ, вмѣсто такого суроваго обращенія съ миссіонерами, помогли-бы имъ. Но теперь на какомъ основаніи заботиться о нихъ? Ихъ просвѣщеніе не нужно было болѣе: календарь былъ составленъ на 200 лѣтъ, начиная съ 1735 года; залы дворца были переполнены стѣнными часами, картинами, художественными произведениями всѣхъ родовъ и выученные въ миссіонерскихъ школахъ

туземные ремесленники, почти равнялись своимъ учителямъ въ знаніи ремесла часовщика и другихъ механическихъ ремесль.

Ламію, единственный миссіонеръ-французъ, оставшійся въ Пекинѣ, не потерялъ еще надежды. Онъ взялъ миссію подъ свое управленіе и съ помощію нѣсколькихъ лазаристовъ-португальцевъ и китайцевъ отдался на служеніе христіанамъ, въ то время, какъ семинарія продолжала готовить, подъ управленіемъ преосвящ. Пире, молодыхъ и очень хорошихъ священниковъ. Будучи епископомъ Нанкинскимъ, онъ не могъ проѣхать къ мѣсту своего служенія и сдѣлался епископомъ Пекинскимъ послѣ смерти епископа Суза Сарайва, послѣдовавшей 1818 году. Онъ переселился въ Нанъ-танъ, который не переставалъ считаться соборомъ и мѣстопробываніемъ епископа.

Въ провинціяхъ, не смотря на ужасы долгаго преслѣдованія, Кле, во главѣ нѣсколькихъ лазаристовъ-китайцевъ, не оставлялъ никого безъ христіанской помощи. Но арестованный въ Хэ-нанѣ въ 1819 г. и несмотря на свои семьдесятъ два года преданный пыткамъ, вопреки всѣмъ китайскимъ законамъ, онъ былъ задушенъ за вѣру 18 февраля 1820 года. Церковь объявила его Преподобнымъ и затѣмъ Блаженнымъ.

Ламію ничего не жалѣлъ, чтобы спасти такого дорогого для христіанъ чловѣка. Кромѣ своихъ ходатайствъ онъ истратилъ громадную сумму денегъ. Но онъ достигъ только того, что его самого арестовали въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1819 года. Закованный въ цѣпи сначала въ трибуналѣ преступленій въ Пекинѣ, отправленный затѣмъ въ Учан-фу, гдѣ разбиралось дѣло Кле, онъ былъ поставленъ съ нимъ на очную ставку и, хотя невинность его была доказана, осужденъ на ссылку. Онъ принужденъ былъ уѣхать въ Кантонъ и оттуда въ Макао. Здѣсь онъ и умеръ черезъ одиннадцать лѣтъ, шестидесяти четырехъ лѣтъ онъ роду. Во французской миссіи въ Пекинѣ не осталось болѣе ни одного француза.

Серра, лазаристъ-португалець, и Сюэ, китайскій священникъ замѣчательной добродѣтели, одни остались въ Бэй-танѣ. Первый, испросивъ разрѣшеніе отправиться въ Европу къ своей престарѣлой матери, получилъ его очень легко. Но ему строжайше запретили прислать на свое мѣсто замѣстителя. Такимъ образомъ въ настоящее время приходилось отказаться отъ какихъ-либо надеждъ. Бэйтанъ былъ конфискованъ, проданъ и снесенъ въ 1827 году; императорскія надписи, украшавшія его, были сняты и отнесены въ казну. Разжалованный Сюэ долженъ былъ бѣжать въ Монголію съ нѣсколькими реликвіями Бэйтана и учениками семинаріи. Онъ поселился въ большой хри-

стіанской деревнѣ Си-ван-цзы, которая и по настоящее время служить центромъ монгольскихъ миссій. Богъ не оставилъ его паствы въ этомъ испытаніи. Вышедшіе изъ семинаріи лазаристовъ въ Макао 33 священника китайца не переставали, несмотря на всѣ преслѣдованія, приходить на помощь христіанамъ, разсѣяннымъ по всѣмъ провинціямъ. Затѣмъ изъ Европы пріѣхали новые миссіонеры. Въ 1830 году о. Людовикъ Пербойръ (Perboyre) умеръ во время морского путешествія. Но въ 1832 году Рамо и Ларрибъ высадились въ Макао. Первый отправился въ Ху-бэй, второй въ Цзянь-си. Въ 1830 г. пріѣхалъ изъ Португаліи Іоаннъ де Кастро, котораго преосв. Пире назначилъ своимъ главнымъ викаріемъ.

Наконецъ французъ, г. Мули, высадившійся въ Макао 14 Іюня 1834 года, могъ достигнуть Пекина послѣ утомительнаго и опаснаго путешествія. Здѣсь онъ сдѣлалъ только маленькую передышку и отправился далѣе въ Монголію, гдѣ сталъ во главѣ миссіи. Почти въ это же время Бальдюсъ (Baldus) присоединился къ Рамо въ Ху-бэй. Затѣмъ въ 1835 году Габе, Фери и Габріель Пербойръ отправились въ Китай, за ними въ 1837 году Генрикезь (Henriquez), Фэвръ и Гилле и въ 1838 году Лавессіеръ и Симіанъ. Миссія возрадалась изъ цепа болѣе многочисленной и дѣятельной. Она насчитывала тогда въ Пекинѣ и Тартаріи (Монголіи) болѣе 20000 христіанъ, въ Ху-бэй 10000, въ Хэнанѣ 500, въ Цзянь-си 6000, въ Чжэ-цзянь 2500 и въ Цзянь-нанѣ 1100.

Однако Пекинъ былъ оставленъ. Епископъ, преосв. Пире, умеръ 2 Ноября 1838 года и единственный католическій миссіонеръ принужденъ былъ отдать на попеченіе русскаго архимандрита, назвавъ его владѣльцемъ Нанъ-тана, заботу о его могилѣ. Но Пропаганда основывала новые станы въ Китаѣ, какъ для удобства совершенія службъ, такъ и для того, чтобы избѣгнуть неприетнаго покровительства Португаліи. Такимъ образомъ преосв. Рамо былъ посвященъ въ викаріи соединенныхъ Чжэ-цзянь и Цзянь-си, пр. Мули—Монголіи, пр. Бальдюсъ—Хэнани. Но болѣе славный удѣлъ ожидалъ ихъ сотрудника Гавріила Пербойръ. Преданный однимъ измѣнникомъ мандариномъ и подвергнутый страшнымъ пыткамъ за вѣру, онъ получилъ мученическій вѣнецъ 11 Сентября 1840 года.

Здѣсь сдѣдуетъ помѣстить по порядку теченія событій знаменитое путешествіе Гюкь (Huc) и Габе въ Лхассу, такъ остроумно рассказанное первымъ. Они вели въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ суровую жизнь миссіонеровъ въ Монголіи и въ 1844 году, когда начали изученіе религіи буддистовъ въ монастырѣ ламъ, имъ пришла въ голову мысль отправиться къ источнику суевѣрій, которыя господствуютъ

среди населенія Азіатской Возвышенности. Вопросъ заключался теперь въ достиженіи столицы Тибета, которую не посѣщаль ни одинъ изъ западныхъ путешественниковъ ни до нихъ, ни, быть можетъ, и послѣ нихъ. Они нарядились ламами; затѣмъ, получивъ инструкціи отъ ихъ викарнаго, въ сопровожденіи вновь обращеннаго молодого ламы и Самдачѣмба, ихъ руководителя, который живъ и по сейчасъ, они отправились отъ Черныхъ водъ (Хэй-шуй), пересѣкли Тартарию, Добрую Гору, откуда берутъ начало нѣсколько большихъ рѣкъ, прибыли въ городъ Долон-норъ или городъ семи озеръ, который китайцы называютъ Лама-мяо, т. е, ламаистскій монастырь, посѣтили нѣсколько монастырей, въ которыхъ повсюду имъ сознавались, что истинное ученье приходитъ съ запада. Отправившись изъ Долон-нора, 1 Октября они достигли долины Чакара, обширнаго военнаго стана, раздѣленнаго на 8 знаменъ; посѣтили Старый Городъ, прошли королевство Ефъ (Efe), Синій Городъ и Чаганъ-Курень, перешли въ первый разъ Желтую рѣку во время одного изъ самыхъ замѣчательныхъ ея разливовъ и снова переправились черезъ нее во второй разъ передъ прибытіемъ въ маленький городъ Чэ-туй-цзы. Прошло два мѣсяца, какъ они оставили Черныя Воды. Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, они отправились въ городъ Тан-коу-эръ, городъ очень торговый, находящійся на границѣ, отдѣляющей Цзянь-су отъ Ку-ку-нора, и оттуда, несмотря на рассказы объ опасностяхъ, угрожающихъ имъ на этомъ пути, разряемомъ разбійниками Коло, они присоединились къ каравану, отправляющемуся въ Лхассу, куда и прибыли благополучно 29 Января 1846 года послѣ 18-мѣсячнаго путешествія. Они прожили здѣсь мѣсяць и нѣсколько разъ были приняты въ аудіенціи Настоятелемъ, известнымъ подъ именемъ Далай-лама, ребенкомъ, который оказывалъ имъ большое расположеніе. Они могли начать проповѣдь христіанства, которое, казалось, многіе расположены были принять. Но китайскій посланникъ Кі-чан, боявшійся за свой авторитетъ, объявилъ себя ихъ врагомъ, и помимо Настоятеля, глухой борьбой, заставилъ ихъ покинуть Тибетъ. Ихъ обратное путешествіе на счетъ правительства было почти торжественно. Мандаринъ и свита провожали ихъ до Макао, куда они прибыли въ Октябрѣ 1846 года. Мѣсяць спустя Габе отправился въ Европу, чтобы обратиться къ благотворительности и сочувствію католиковъ къ населенію Тартаріи и Тибета. Гюкъ остался нѣсколько времени въ Макао, затѣмъ отправился въ Пекинъ. Это уже въ третій разъ онъ проѣзжалъ провинціи Небесной Имперіи. Но его здаровье не могло уже болѣе примѣниться къ суровому климату Сѣвера. Принужденный болѣзнию спуститься къ южнымъ миссіямъ,

онъ нашолъ тамъ очень малое облегченіе и болѣзнь заставила его черезъ Тонкинъ, Индію и Палестину вернуться въ Европу, гдѣ онъ умеръ черезъ шесть лѣтъ, въ 1858 году.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извлеченія изъ Китайской книги: Шенъ-ву-цзи.

(1848 г. Геромонахъ Палладій)

О солдатскихъ паяхъ и столовыхъ деньгахъ военнымъ чиновникамъ. По питату, учрежденному Юнъ-чженомъ для китайскихъ войскъ, расположенныхъ по губерніямъ, военные чины пользуются извѣстнымъ числомъ солдатскихъ паевъ:

<i>Ти-ду</i> (начальникъ пѣхоты и гарнизона) 80 паями.	} Въ томъ числѣ полагаются пай конныхъ и пѣхотныхъ на половину.
<i>Цзунъ-бинъ</i> (генераль) 60 паями.	
<i>Фу-цзянъ</i> (помощникъ генерала) 30 паями.	
<i>Цанъ-цзянъ</i> (полковникъ) 20 паями.	
<i>Ю-цзи</i> (капитанъ) 15 паями.	{ на пять
<i>Ду-сы</i>	{ (офицеры) 10 паями. паевъ
<i>Шоу-бэй</i> {	{ 8 паями. одинъ
Нижніе чины: <i>Цанъ-цзунъ</i> 5 паями,	{ пай
<i>Ба-цзунъ</i> 4 паями	{ всадника.

Эти пай, или именныя деньги, выдаваемыя въ видѣ жалованья, подали поводъ къ новымъ расходамъ. Въ 1782 году *Цянъ-лунъ* издалъ слѣдующій указъ: «при возшествіи моемъ на престолъ (1736 г.), въ Государственномъ Казначействѣ находилось на лицо суммы около 30.000.000 л. (60 милл. р. с.), а нынѣ она простира-

ется до 75.000.000 (150 милл. р. с.). Считая бесполезнымъ хранить подъ спудомъ столь значительную сумму денегъ, я нашелъ имъ полезное употребленіе: 1, *красныя* и *бѣлыя* деньги (т. е. пособія, оказываемыя военнослужащимъ, по случаю ихъ браковъ и трауровъ), простирающіяся до 400.000 л. (800.000 р. с.), обратить въ постоянную статью государственныхъ расходовъ; 2, прибавить къ столичному войску 4900 солдатъ, а войска въ *Шань-си* и *Гань-су* увеличить 12.900 конныхъ и пѣхотныхъ солдатъ; жалованья тѣмъ и другимъ будетъ около 500.000 л. (1 милл. р. с.). Обѣ эти статьи расходовъ не будутъ восходить и до 1.000.000 л. (2 милл. р. с.). Наконецъ, 3, солдатскіе паи, которыми до сихъ поръ пользовались военные чины, обратить въ жалованье дѣйствительнымъ солдатомъ (т. е. прибавить солдатъ, по числу выдававшихся паевъ); а чиновникамъ военнымъ, вмѣсто того, назначить столовые, или совѣстныя, деньги; этотъ новый расходъ не составитъ въ годъ 2.000.000 (4 милл. р. с.). Благодаря такой мѣрѣ, военные чиновники не будутъ терпѣть никакой крайности и военная сила въ губерніяхъ увеличится».—Знаменитый *Ацуй* возсталъ было противъ этого распоряженія и въ особомъ докладѣ объяснялъ Государю, что такъ какъ государственные расходы постоянны, то 3.000.000 ланъ прибавочныхъ расходовъ, съ небольшимъ въ 20 лѣтъ, возрастутъ до 70.000.000 л. (140 милл. р. с.), между тѣмъ, какъ наводненія, засухи и войны будутъ требовать тоже непрестанныхъ тратъ, и что если непременно надобно увеличить число гарнизонныхъ солдатъ, то пусть сдѣлаютъ это только въ юго-западныхъ и южныхъ пограничныхъ губерніяхъ и тамъ, гдѣ есть инородцы, а во внутреннихъ губерніяхъ оставить прежній штатъ. Несмотря, однакожъ, на возраженія *Ацзя*, Палата Финансовъ, въ которую поступилъ на разсмотрѣніе помянутый указъ, одобрила предположеніе Государя и привела его въ дѣйствіе на томъ основаніи, что въ казнѣ ежегодно остается до 5.000.000 л. (10 милл. р. с.) и что слѣд., за исключеніемъ 3.000.000 л. вновь предлагаемаго расхода, въ ней будетъ оставаться еще 2.000.000 л. Въ слѣдующее царствованіе, дѣло возобновилось. Въ 1813 году, по случаю вновь открываемой продажи чиновъ, Предсѣдатель Палаты Финансовъ докладывалъ Государю, что въ предшествующее царствованіе, отъ избытка суммъ въ казнѣ, вмѣсто солдатскихъ паевъ, выдаваемыхъ военнымъ чиновникамъ, опредѣлены для нихъ особыя столовые деньги, не сокращая самихъ паевъ,—что составило новаго расхода въ годъ болѣе 1.000.000 л.; въ 30 лѣтъ, расхода накопилось 30.000.000 (60 милл. р. с.); между тѣмъ, нѣсколько разъ открывавшаяся продажа чиновъ доставила Правитель-

ству: въ 1801 году 4.000.000 л. (8 милл. р. с.); въ 1804г.—11,200000 (22,400.000 р. с.); въ 1806г.— 2.000.000 л. (4 милл. р. с.); въ 1808г.— 3.000.000 л. (6 милл. р. с.); въ 1810г.—3,590.000 л. (7,180.000 р. с.). Всѣ эти суммы вмѣстѣ не покрываютъ расходовъ, какіе повлекло за собой прибавочное жалованье военнымъ чиновникамъ. Въ отвѣтъ на этотъ докладъ, Государь издалъ въ 1814 г. слѣдующій указъ: «въ предшествовавшее царствованіе, въ то время, какъ Палата Финансовъ обсуживала вопросъ о назначеніи прибавочнаго жалованья военнымъ чиновникамъ, *Агуй* воспротивился этому предложенію, предвидя, что въ нѣсколько десятковъ лѣтъ расходъ возрастетъ до чрезвычайной суммы. Не стыжусь отдать полную справедливость этому опытному патріоту. Съ тѣхъ поръ прошло не съ большимъ 30 лѣтъ, а расходы уже превышаютъ сохранную казну; между тѣмъ, сколькихъ суммъ требуютъ, и еще будутъ требовать, войны, работы на Желтой Рѣкѣ и умирненіе мятежниковъ? Лучше бы всего возстановить прежній порядокъ вещей. Правило мудраго Правительства сообразоваться съ обстоятельствами времени». Дѣйствительно Палата Финансовъ сократила нѣсколько расходы, но столовые деньги все еще составляютъ ежегодный расходъ въ 800.000 л. (1.600.000 р. с.).

О доходахъ и расходахъ. *Вэй-юань* разсуждаетъ, за тѣмъ, о военныхъ расходахъ, объ остаточныхъ суммахъ и о причинахъ скудости нынѣшнихъ финансовъ. Въ настоящее время, говоритъ онъ, трудно понять, какимъ образомъ могли состояться военныя предпріятія, при водвореніи Маньчжурской династіи въ Китаѣ, когда, при невѣрныхъ доходахъ, траты Правительства были чрезвычайны. 1644 г., когда еще не были покорены ни южныя, ни восточныя провинціи Китая, *Шунь-чжи* отмѣнилъ три побора, наложенныя на народъ при концѣ Минской династіи. Несмотря на то, что война на югѣ и западѣ Китая, продолжавшаяся съ 1644 по 1646 г., стоила Правительству болѣе 1,000,000,000 л. (2 миллиарда р. с.), народныя подати начались уже съ 1650 г. и простирались до 14,850.000 л. (29,700.000 р. с.), тогда какъ на содержаніе однихъ войскъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Китая, выходило болѣе 13,000.000 л. (26 мил. р. с.). Общій годовой расходъ простирался до 15.734.000 (31,468.000 р. с.), слѣд. превышалъ приходъ болѣе, чѣмъ на 880.000 л. (1,760.000 р. с.). Въ 1656 г., содержаніе арміи возрасло до 20.000.000 (40 милл. р. с.), потомъ до 24.000.000 (48 мил. р. с.); на покрытіе этихъ расходовъ, поступила податная сумма, которой, за исключеніемъ суммъ, оставленныхъ на мѣстныя издержки въ

губерніяхъ, было всего 19.600.000 л. (39.200.000 р. с.). О другихъ, не столь важныхъ, расходахъ, я здѣсь не упоминаю. При всемъ томъ, *Шунь-чжи* не налагалъ ни одной новой подати; онъ только ограничилъ свои собственныя издержки, удалилъ ненужныхъ чиновниковъ и пресѣкъ излишнія казенныя траты; по свидѣтельству одного изъ его министровъ, даже ежегодныя вспоможенія народу онъ уплачивалъ изъ своихъ собственныхъ суммъ, сбереженныхъ его экономіею.

Въ первые годы царствованія *Канъ-си*, когда весь южный Китай возмутился, въ казну поступила только третья часть народныхъ податей. За тѣмъ въ трехлѣтнюю продажу чиновъ, Правительство выручило только 2.000.000 л. (4 мил. р. с.); изъ этого можно видѣть, въ какомъ критическомъ положеніи находилось новое Правительство; при всемъ томъ, въ эти трудныя времена, у него были еще остаточныя суммы, тогда какъ въ позднѣйшія времена, при мудрыхъ мѣрахъ и обиліи средствъ, оказался недостатокъ въ финансахъ,— обстоятельство, о которомъ слѣдовало бы подумать Правительственнымъ лицамъ.

Въ 1722 г., въ послѣдній годъ Царствованія *Канъ-си*, въ казнѣ было на лицо 8.000.000 л. (16 милл. р. с.); въ слѣдующее затѣмъ царствованіе *Юнъ-чжена* накопилось до 60.000.000 (120 милл. р. сер.), но походъ двухъ армій на Ордосъ стоилъ болѣе половины этой суммы. Въ первые годы царствованія *Цянь-луна*, въ казнѣ было 24.000.000 (48 милл. р. с.). При открытіи Новой Линіи (въ Туркестанѣ), изъ казны вышло болѣе 30.000.000 л. (60 милл. р. с.); за всеѣмъ тѣмъ, въ ней послѣ оказалось 70.000.000 л. (140 милл. р. с.). Въ 1776 году, несмотря на то, что война съ *Цзинь-чуаньцами* (на Тибетской границѣ) стоила 70,000,000 л. (140 милл. р. с.), въ казнѣ оставалось 78.000.000 л. (156 милл. р. с.). Кромѣ того, четыре раза прощены были оброки во всей Имперіи; два раза освобождены семь губерній отъ доставки хлѣба; шесть разъ Государь путешествовалъ на югъ. Эти недоимочныя суммы и издержки на путешествія Государя простирались до 200,000,000 л. (400 милл. р. с.); несмотря на то, въ 1786 г., какъ видно изъ указа того времени, остаточной суммы въ казнѣ было болѣе 70.000.000 л. (140 милл. р. с.); она осталась неизмѣнной въ теченіе девяти слѣдующихъ годовъ, до 1796 г., когда *Цянь-лунъ* сдалъ правленіе своему сыну. Это былъ самый цвѣтущій періодъ финансовъ при настоящей династіи.

Скудость въ финансахъ въ нынѣшнія времена. Со времени вступленія на престолъ *Цзя-цина* до сихъ поръ, въ теченіе 40 слишкомъ

лѣтъ, была одно только трудная война, именно съ Сычуаньскими и Хубэйскими мятежниками, которая стоила Правительству болѣе 100,000.000 л. (200 милл. р. с.); но для покрытія этихъ издержекъ, Правительство принуждено было открыть продажу чиновъ и выручило болѣе 70.000.000 л. (140 милл. 22 р. с.); хотя военныя траты далеко не равнялись съ расходами на войну съ *Цзинь-чуаньцами* и на покореніе Западнаго Края, въ предшествующее царствованіе. Очевидно, что финансы наши оскудѣли; но отчего? Полагають, что причиной тому работы на Желтой Рѣкѣ, умноженіе знаменныхъ солдатъ и выпускъ лучшаго серебра за границу. Но работы на Желтой Рѣкѣ производились и въ прежнія времена; штатъ жалованья для конницы, главной половины знаменныхъ войскъ, остается неизмѣннымъ; а недостатокъ серебра тяготѣетъ надъ чиновниками и народомъ, казна отъ этого не терпитъ ущерба; притомъ, нынѣ повсюду введена бережливость и постановленія, касательно злоупотребленій, гораздо строже прежняго. По моему мнѣнію, кромѣ столовыхъ денегъ военнымъ чиновникамъ и расходовъ по работамъ на Желтой Рѣкѣ казну истощають: оклады Императорскимъ родственникамъ и недоимки съ народа.

Причины финансовой скудости. Вмѣстѣ съ Маньчжурскимъ дворомъ, переселились въ Китай и Императорскіе родственники, въ числѣ 2000 человекъ; въ настоящее время, ихъ болѣе 30.000, и ежегодное содержаніе ихъ обходится казнѣ въ нѣсколько милліоновъ ланъ. Что касается до недоимковъ въ поземельныхъ сборахъ, то съ 1711 г. до 1726 г. они простирались до 8.130.000 л. (16, 260000 р. с.), такъ что среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось по 600.000 л. (1.200.000 р. с.); а въ нынѣшнія времена, если сверхъ $\frac{7}{10}$ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ, доставляется въ казну еще излишекъ, то дѣло освобождается отъ всякаго суда и слѣдствія, т. е. утайка остальныхъ $\frac{3}{10}$ оставляется безъ вниманія; черезъ это казна лишается ежегодно 2.000.000 л. (4 милл. р. с.) поземельнаго сбора. Недоимки происходятъ, частію отъ чиновныхъ сборщиковъ податей и ихъ помощниковъ, которые мало по малу присваивають себѣ казенные доходы, частію отъ самаго народа, въ ожиданіи манифеста, которымъ обыкновенно въ десять лѣтъ однажды прощаются недоимки. Нынѣ недоимочная сумма возрасла до 10.000.000 л. (20 милл. р. с.).

Статьи Государственнаго дохода. *Вэй-юань* прилагаетъ таблицы Государственныхъ доходовъ и расходовъ. Статьи ежегоднаго дохода суть слѣдующія:

Поземельные оброки съ полей	29.410.000 лань (58820.000 р. с.).
Пошлина на соль	5745000 л. (11.490.000 р. с.).
Таможенный сборъ	5415000 (10.830.000).
Оброкъ съ тростника, растущаго по берегамъ моря и озеръ	122.500 (245.000).
Съ рыбныхъ ловлей	24.500 (49.000).
Съ чая	73.100 (146.200).
За владѣніе различныхъ мѣстъ	858.000 (1.716.000).
За крѣпости и купчія на землю, поля и дома	190.000 (380.000).
Съ копей серебра, мѣди, свинца и олова въ Юннаньской губерніи	81.000 (162.000).
Сборамъ съ копей тѣхъ же металловъ въ Шаньси, Хунани, Сычуани, Гуанг-дунъ и Гуанг-си, нѣтъ опредѣленнаго тарифа.	
За продажу чиновническихъ шариковъ, высшихъ степеней и проч. около	3.000.000 (6.000.000).
Кромѣ того изъ губерній Цзянз-су, Чжэ-цзяна, Ху-бэй, Ху-нани, Цзянз-си, Хэнань и Шаньдуна, доставляется въ казну ежегодно до 4,601,900 мѣшковъ (болѣе 14 милліоновъ пудовъ) риса. Сюда не включаются 240000 мѣшковъ (болѣе 700000 пудовъ) хлѣба, собираемаго съ полей на Новой Линіи военными землепашцами.	

Статьи Государственного расхода. Статьи ежегоднаго расхода суть слѣдующія:

На жалованье маньчжурскимъ и китайскимъ солдатамъ (болѣе чѣмъ 800.000 ч.) хлѣбомъ, соломой, горохомъ и деньгами	17,037,100 л. (34074,200 р. с.).
Князьямъ, гунамъ и чиновникамъ	935,700 (1,871,400).
Столовые деньги гражданскимъ чиновникамъ	3,473,000, (6946,000).
Столовые деньги военнымъ чиновникамъ	800.000 (1,600.000).
Траурныя и другія жалованныя деньги маньчжурскимъ и китайскимъ солдатамъ	300.000 (600.000).
Жалованье готовящимся занять празднаыя вакансіи въ знаменнихъ ротахъ, но еще не вошедшимъ въ штатъ	422.000 (844.000).
На содержаніе въ губерніяхъ училищъ, жалованье учителямъ и отличнѣйшимъ ученикамъ	140000 (280.000).
На содержаніе почтъ	2000.000 (4.000.000).
На перемѣну черезъ каждыя десять лѣтъ 5688 судовъ (для сплава хлѣба), изъ которыхъ каждое обходится правительству въ 208 л. (416 р. с.)	1.200000. (2.400.000).
На выкупъ казенныхъ полей, заложенныхъ хлѣбными откупщиками, и отдачу въ видѣ аренды раззорившимся изъ нихъ, ежегодно не	

менѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ ланъ—примѣрно 500.000 (1.000.000).

На выкупъ земель, принадлежавшихъ прежде знаменнымъ, для возвращенія ихъ въ казну и отдачу въ наемъ; и на выдачу, въ концѣ года, знаменнымъ, не въ счетъ жалованья, за цѣлый мѣсяць.
 380.000 (760.000).

На работы по Желтой Рѣкѣ: на востокъ 800.000 (1.600.000).

. на югъ 3.000.000 (6.000.000).

Жалованье Императорскимъ родственникамъ деньгами и крупой, не опредѣленно.

Чиновникамъ столичныхъ присутственныхъ мѣстъ на издержки по службѣ и обѣды 143.000 (286.000).

Иностраннымъ князьямъ и гунамъ 128.000 (256.000).

Палатѣ Внѣшнихъ сношеній и Дворцовымъ Правленіямъ на приѣмъ иностранныхъ гостей, приготовленіе жертвенныхъ вещей, и пр. 560.000 (1.120.000).

На красивыя матеріалы, дерево, мѣдь, полотно, и проч. 121.040 (242.080).

На тканье для двора матерій 140.050 (280.100).

На матеріалы, необходимыя для монетнаго двора 107,640 (215.340).

На жалованье и содержаніе служителямъ при столичныхъ присутственныхъ мѣстахъ 83,330 (166.660).

На содержаніе въ столицѣ казенныхъ лошадей, коровъ, овецъ и слоновъ 83,560 (167.120).

Кромѣ того выдается жалованье 2400 евнухамъ, живущимъ во дворцахъ, Императорскихъ садахъ и звѣринцахъ; они получаютъ въ мѣсяць неодинаково отъ 1 л. до 4-хъ ланъ.

Сюда не включены расходы на вспоможенія, всеобщія прощенія денежныхъ недоимковъ и поземельныхъ вѣбровокъ, траты послучаю наводненій и войнъ, и другіе расходы, не опредѣленные закономъ; потому что нельзя всего предвидѣть, особенно въ военныя и смутныя времена.

О продажѣ чиновъ. *Вэй-юань* дѣлаетъ особое замѣчаніе о продажѣ чиновъ, какъ о вспомогательномъ сборѣ, въ случаѣ необходимости. При настоящей династіи, она открыта была, въ первый разъ, въ 1667 г., когда непрестанныя войны требовали чрезвычайныхъ расходовъ и Правительство находилось въ критическомъ положеніи. Въ теченіе трехъ лѣтъ, собрано было 2.000.000 л. (4 милл. р. сер.). Замѣчательно, что самая большая часть взноса поступила отъ охотниковъ сдѣлаться правителями уѣздныхъ городовъ; ихъ оказалось 500 человекъ.

Въ 1788 г. одинъ *Хунаньскій* студентъ, по имени *Хэ ши шенъ*,

представилъ Государю записку о средствахъ усовершенствовать государственное управленіе и между прочимъ сказалъ въ ней, что продажа чиновъ есть незаконное средство пріобрѣтать богатства, и что купля достоинствъ низвращаетъ естественной путь возвышенія. Государь отвѣтилъ на эту записку указомъ, въ которомъ утверждалъ, что открывавшаяся прежде продажа чиновъ, подъ названіемъ вспоможенія на работы по Желтой Рѣкѣ и на покрытіе военныхъ издержекъ, была вынуждаема чрезвычайными расходами. Если, прибавляетъ Императоръ, полагаютъ, что продажа чиновъ открывается съ корыстолюбивыми цѣлями, какъ думаетъ и Хэшишень, то вѣрно ему не извѣстно, что одно всеобщее прощеніе налоговъ стоитъ гораздо болѣе выручки съ двукратной продажи чиновъ.

Въ заключеніе авторъ упоминаетъ, что однажды думали было взимать деньги съ буддійскихъ и даосскихъ монаховъ, за виды и свидѣтельства, но въ то же время отмѣнили эту мѣру,—чего не бывало при прежнихъ Китайскихъ династіяхъ.

О казенныхъ табунахъ. Къ военнымъ средствамъ Маньчжурской династіи *Вэй юань* относить, по справедливости, богатый запасъ лошадей. Онѣ раздѣляются на три разряда:

1. Лагерные кони, въ числѣ 116.853, принадлежатъ столичнымъ войскамъ, расположеннымъ въ пяти лагеряхъ, около столицы, равно и гарнизоннымъ маньчж. войскамъ въ губерніяхъ; на кормъ каждой лошади отпускается въ мѣсяць по 2 лан. 5 чин. (5 р. с.).

2. Казенные кони, въ *Жэ-хэ* и *Миюнскомъ* округѣ, принадлежащіе губернскимъ гарнизонамъ, число ихъ простирается до 860000; зимой и весной выдается, въ мѣсяць, на лошадь по 9 гарнцевъ, а лѣтомъ и осенью по 6 гарнцевъ гороха, и кромѣ того, въ каждое время года по 30 связокъ соломы.

3. Табунные казенные кони, пасущіеся за Великой Стѣной, въ разныхъ мѣстахъ, равно въ губерніи *Гань-су*, на Новой Линіи и въ Монголіи. Число ихъ свыше 200000.

Во времена Китайскихъ династіи *Танъ*, *Сунъ* и *Минъ*, табуны лошадей паслись на казенныхъ, или на частныхъ лугахъ, внутри Великой стѣны, по берегамъ рѣкъ и вообще въ мѣстахъ, обильныхъ травой. Но современемъ, пастбищныхъ луговъ, годъ отъ году, дѣлалось меньше; оттого войска и народъ терпѣли большія затрудненія въ содержаніи табуновъ, и кони вообще были весьма плохи. При нынѣшней династіи, когда покорены были Чахары, ихъ кочевья превращены были въ пастбища. Самыя лучшія пастбища, говорить *Канъ-си*, лежатъ за Великой Стѣной, гдѣ у насъ теперь считается

100.000 лошадей, 60.000 коровъ и 200.000 овецъ; чего стоило бы содержаніе этого скота во внутреннихъ губерніяхъ. За границей вода хорошая, трава богатая и содержаніе скота ничего не стоитъ; табуны упитанныхъ лошадей съ каждымъ днемъ увеличиваются и скоро расплодятся до невѣроятнаго числа. Такъ небо и земля обогащаютъ насъ своими дарами и питаютъ для насъ собственныя свои произведенія. Еще до насъ чувствовали это Киданьцы, Гины и Монголы; но не знала того Минская династія, трепетавшая хищныхъ сосѣдей.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПОѢЗДКА ВЪ ГИРИНЪ.

Въ Гиринъ можно попасть двумя путями: сухимъ путемъ по „русской“ дорогѣ и водою на пароходахъ Общества Кит. Вост. ж. д.. Последній путь возможенъ лишь лѣтомъ въ дождливую пору, когда р. Сунгари наполняется водою и можетъ подымать небольшіе плоскодонные пароходы и баржи, а также и плоты разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ. Въ нынѣшнемъ году лѣто было сухое, стояніе воды низкое, особенно къ концу лѣта, такъ что въ срединѣ сентября, когда мы собрались въ путь, судоходства по р. Сунгари отъ Куаньченцзы до Гирина уже не было, и намъ пришлось весь путь туда и обратно совершить по грунтовой дорогѣ въ китайской двухколесной телѣжкѣ.

На станціи Куаньченцзы такихъ телѣжекъ къ приходу поѣзда бываетъ много, всѣ онѣ одинаковаго устройства и одной величины, не отступая ни на полвершка въ размѣрахъ каждой части ихъ, запряжены двумя или тремя мулами цугомъ, покрыты всѣ одинаковымъ синимъ холстомъ, одинаково тряски по дорогѣ, одинаковую плату взимаютъ съ пассажира по всѣмъ другимъ городамъ и весямъ, только въ Куаньченцзы принято запрашивать цѣну и торговаться. Китайскіе извозчики переняли это у русскихъ, которыхъ здѣсь почти невозможно нанять за дороговизной цѣнъ. Правда, можетъ быть, четырехколесная телѣжка требуетъ больше ухода и ѣхать на ней удобнѣе, но кто же захочетъ платить чудовищную цѣну—80 руб. за

120 верстъ въ одинъ конецъ, какъ здѣсь запрашиваютъ? Мы слышали, что въ 8-ми верстахъ отъ станціи, въ китайскомъ городѣ Куаньченцзахъ, можно достать лошадей дешевле, если рѣшиться обождать попутчиковъ въ Гиринь и ѣхать по этапамъ на линейкѣ, но четыре и болѣе человѣкъ, при чемъ будто-бы это общественное удовольствіе будетъ стоить всего по 8 р. съ человѣка.

Въ поискахъ этой дешевины и «европейскихъ» удобствъ мы отправились было въ китайскій городъ искать русскій этапъ, но найти его оказалось не такъ-то легко: за 60 коп. китаецъ привезъ насъ со станціи въ китайскій городъ Куаньченцы и по улицамъ переполненнымъ торговымъ людомъ (былъ предпраздничный базаръ) кое-какъ пробрался до Русско-Китайскаго банка. Банкъ этотъ представлялся въ видѣ китайской фанзы изъ сѣраго кирпича съ полисадникомъ на улицу и узкимъ проѣздомъ во дворъ подъ сводчатой аркою. Здѣсь намъ показали направленіе (совсѣмъ въ другую сторону) гдѣ надо искать русскій этапъ, но найти его намъ не удалось, сколько ни ѣздили мы въ разныхъ направленіяхъ по городу, и на всѣхъ перекресткахъ по долгу стояли въ ожиданіи свободнаго проѣзда, море человѣческихъ головъ въ соломенныхъ шляпахъ и безъ оныхъ разстилалось предъ нами во всѣ четыре стороны. Какое многолюдство, и каждый изъ этихъ людей за чѣмъ -нибудь пришолъ, чего-нибудь ищетъ ... Какой громадный спросъ на товары! Но на этотъ разъ торговля шла преимущественно съѣстными продуктами: всюду виднѣлись свиныя тушки, окорока, внутренности, капуста, салатъ, лукъ, чеснокъ, свитый веревками, всюду стоялъ шумъ-гамъ, крики разнощиковъ .. Протискавшись въ одну ихъ боковыхъ улицъ, гдѣ было нѣсколько просторнѣе и строилось какое-то огромное двухъэтажное зданіе съ куполами въ европейскомъ вкусѣ, мы рѣшили остановиться, отдохнуть отъ сутолоки и договорились съ тѣмъ же возницей, везшимъ насъ со станціи, ѣхать до Гирина туда и обратно за 27 руб. Разстояніе въ 120 верстъ обыкновенно дѣлаютъ въ два дня, при чемъ кормъ для животныхъ запасаютъ на мѣстѣ: нашъ возница закупилъ полтора круга кукурузныхъ жмыховъ и большой мѣшокъ отрубей, это стоило ему около двухъ руб., остальные деньги изъ даннаго ему задатка (7. р.) онъ размѣнялъ на китайскія бумажныя деньги, часть ихъ передалъ хозяину, который тутъ же неожиданно явился и принесъ двѣ мѣховыя полости, которыми мы обили внутри кибитку, такъ какъ было холодно ѣхать весь день на воздухѣ, когда по ночамъ вода въ лужахъ по дорогѣ покрывалась тонкимъ льдомъ. На этомъ и окончились всѣ наши сборы, такъ мы и двинулись въ путь.

При выѣздѣ изъ города мы долго простояли у моста, построеннаго для стротигическихъ цѣлей, на немъ никакъ нельзя было разѣхаться двумъ встрѣчнымъ телѣгамъ, пришлось объѣхать его вбродъ. За мостомъ долго тянулись предмѣстья Куаньчензъ, а затѣмъ дорога вышла на долину съ нѣскольکو волнистой поверхностью, съ возвышенныхъ мѣсть можно было видѣть частыя селенія, утопающія въ зелени деревь. Ранній морозъ заставилъ свернуться еще зеленые листья ивъ и они серебрились на солнцѣ. Дорога была сильно наѣзжена, на ухабахъ тресло ужасно, а мы торопились ѣхать, чтобъ не отстать отъ другихъ телѣгъ, тянувшихся предъ нами вереницей. Эта погоня сильно утомляла и сердила нашего возницу, который опасался оставаться среди дороги одинъ и видимо дорожилъ ночлегомъ съ товарищами, опасаясь попасть въ руки разбойниковъ. Однообразное гиканье и шелкъ бича, колыханіе телѣги по кочковатой дорогѣ предрасполагали къ дремотѣ, но забыться нельзя было ни на минуту, такъ сильны были толчки на ухабахъ.

На первой остановкѣ въ 25-ти верстахъ отъ Куаньчензъ, расквартирована полурота солдатъ Бутырскаго полка. Въ полуразваленныхъ фанзахъ съ оборванной ключьями бумагой на окнахъ, сидѣло группами съ полсотни солдатъ. Въ одной группѣ „рѣзались“ въ карты, въ другой слушали балалаечника, въ третьей шла примѣрка новыхъ сапоговъ. На солдатахъ были новые мундиры, но столь загрязненные, какъ и самыя лица солдатъ, включенныхъ, заспанныхъ и полураздѣтыхъ, съ небрежными манерами, что казалось будто здѣсь дисциплина не привилась нисколько. Мы спросили, нельзя ли здѣсь купить хлѣба, но хлѣба не оказалось, онъ привозится сюда откуда-то и въ то время не былъ еще принесенъ. Указали намъ на этапъ, но некогда было идти во дворъ и имѣть пространнй разговоръ о хлѣбѣ съ заспаннымъ ординарцемъ, потому мы рѣшили ожидать ночлега и завтракъ соединить съ ужиномъ.

На ночлегъ мы прибыли на закатѣ солнца. Это былъ просторный дворъ у подошвы крутого холма, которымъ начиналась гористая мѣстность и дорога въ сумерки дѣлалась затруднительной.

На дворѣ у деревянныхъ корытъ стояло уже нѣсколько лошаковъ, жевавшихъ рубленную солому, а распряженные телѣги стояли всторонѣ высоко поднявъ свои оглобли. Новая фанза гостинницы, крытая соломой, привѣтливо смотрѣла своими сплошными во всю стѣну окнами, привѣтливый хозяинъ съ своими служками учтиво раскланивался съ нами не переставая долгое время пріятно улыбаться. Онъ повелъ насъ въ помѣщеніе, одну общую залу, которую въ то же время можно было назвать и проще „сараемъ“, такъ какъ потолка

не было и стропилы изъ кривыхъ жердей служили для подвѣшанія веревокъ и другаго домашняго скарба, по обѣ стороны вдоль всей залы тянулись лежанки, покрытыя рогожей, посреди сложены изъ кирпича и обмазаны сѣрой известью продолговатые очаги, на которыхъ тлѣлъ древесный уголь. Въ комнатѣ пахло дымомъ отъ полныи и просяной соломы, которыми отапливаются лежанки, хотя выходъ для дыма устроенъ за стѣной на дворѣ довольно искусственно и представляетъ земляной конусъ сажени двѣ высотыю.

Освободившись нѣсколько отъ пыли и помывшись въ теплой водѣ (мыла здѣсь достать нельзя), мы усѣлись за низенькимъ столомъ на лежанкѣ чтобы пить чай. Между тѣмъ комната наполнялась посѣтителями, на дворѣ слышался шумъ вѣзжающихъ телѣгъ, звонъ бубенчиковъ и привѣтствія хозяина. Когда всѣ усѣлись на свои мѣста и закурили трубки, вниманіе многихъ обращено на насъ, какъ на европейцевъ; кто какія слова зналъ на какомъ-нибудь языкѣ (кромѣ китайскаго) всѣ старались припомнить ихъ сказать, чтобы тѣмъ оказать вниманіе заморскимъ гостямъ. Получался гвалтъ порядочный и трудно было разобратся въ чемъ дѣло. Только нѣкоторые, болѣе настойчивые, подошли къ намъ поближе и выспрашивали насъ какъ называется тотъ или другой предметъ домашней обстановки, какъ произносится по русски та или другая фраза. Въ этомъ взаимномъ обученіи прошло у насъ время до ужина. Ужинъ показался особенно вкуснымъ послѣ цѣлодневнаго поста на свѣжемъ, холодномъ воздухѣ, хотя состоялъ изъ довольно приторныхъ мясныхъ блюдъ, зелени и риса. Ужинъ стоитъ по 35 к. съ человѣка на русскія деньги, которыя здѣсь всѣмъ извѣстны и ходять на равнѣ съ китайскими деньгами. Ночлегъ по 5 коп. съ персоны. Трудно было пересчитать сколько всѣхъ пятаконъ досталось хозяину, но по всему было очевидно, что ихъ было много, болѣе пятидесяти. Хорошій заработокъ для постоялаго двора! не говоря уже о столѣ и водкѣ, которой выпивалось изрядное количество. Скоро комната наполнилась удушливымъ дымомъ, голова кружилась отъ него, клонило ко сну. Спать было тепло, такъ какъ мы догадались изъ дому взять теплыя одѣяла, только острый табачный чадъ вызывалъ чиханіе и заставлялъ просыпаться. Въ общемъ ночь прошла спокойно, а въ четвертомъ часу всѣ уже были на ногахъ и по двору возились конюхи, задавая кормъ лошадямъ и готовя телѣги къ упряжкѣ.

Въ пять часовъ, когда было еще совсѣмъ темно, всѣ телѣги выѣхали со двора, въ порядкѣ и быстро покатили далѣе, черезъ рядъ спящихъ деревень, гдѣ лишь изрѣдка слышался лай собаки

во дворѣ поселянина, черезъ рядъ холмовъ и переваловъ, чрезъ крутые горные хребты, обросшіе лѣсами, по пыльной дорогѣ, часто пресѣкаемой—горными ручьями. Морозное утро съ блѣднымъ небосклономъ уже нѣсколько освѣтило угрюмую обстановку горной дороги, какъ въ сторонѣ на утесѣ показались двѣ мачты и крыша кумирни; лѣстница изъ гигантскихъ плитъ, Богъ вѣсть когда и чьей рукой положенныхъ, вела на верхъ въ это жилище бѣсовъ и ихъ слугителей; въ лѣсной чащѣ эхо звучно вторило гикъ погонщиковъ; кумирня обитаема, къ ней примыкаетъ огородъ, гдѣ видно нѣсколько фигуръ даосскихъ монаховъ, роющихъ землю. За этимъ переваломъ въ долинѣ мы встрѣтили обозъ русскихъ солдатиковъ, возвращающихся на родину. Кромѣ верхомъ нагруженныхъ обозныхъ двуклокъ разнаго рода скарбомъ, каждый солдатъ еще несъ на плечахъ немалую ношу, а тутъ и винтовка еще плечо оттягиваетъ.—Да ты бы хоть винтовку положилъ бы на возъ! Нѣтъ, отвѣчаютъ, съ винтовкой какъ то веселѣй. А песика куда несешь, аль въ Росею хочешь привезть?—Да, хотѣлось бы мнѣ его до дома доставить, больно ужъ дробень, почитай что въ чайникъ съ головою влезеть. И веселая толпа плетется далѣе по пыльной дорогѣ, и слышенъ звонкій смѣхъ и бряцанье упряжи конской. Далѣе по тяжелой дорогѣ мы встрѣтили еще нѣсколько такихъ обозовъ и въ теченіи всего остального дня попадались по дорогѣ отсталые малыми партіями и одиночки солдатики. Хотъ и тяжолоая дорога, а лица радостныя: домой идутъ. Часовъ въ 11 дня заѣхали мы на дворъ гостиницы, окруженный заборомъ изъ растущихъ ивъ. У раскрытаго окна фанзы на солнышкѣ мы обогрѣлись и неторопясь выпивали по чашкѣ чая, какъ къ намъ вошелъ русскій офицеръ въ сопровожденіи денщика, познакомились, оказался сопровождающимъ обозъ съ патронами, разговорились о службѣ, чинахъ и орденахъ, а тутъ обѣдъ подали; офицеръ, впрочемъ, не ѣлъ съ нами, говоря что не привыкъ къ китайскимъ кушаньямъ и захватилъ съ собой жаренную курицу и что до слѣдующаго этапа ему этого продовольствія хватитъ. Этапныхъ остановокъ до Гирина всѣхъ четыре, но мы ими не руководствовались: намъ съ китайцами вездѣ былъ доступъ и гостиницы на каждомъ шагу.

Роздавъ съ полфунта русскаго сахара ребятамъ, мы отправились далѣе, поминутно спрашивая у встрѣчавшихся проѣзжихъ далеко ли до Гирина? Его здѣсь называютъ Тилиномъ и не знаютъ названія „Гиринъ“. Такъ ѣхали мы до пяти часовъ вечера, когда на послѣднемъ перевалѣ увидѣли триумфальныя ворота и абелискъ, а добравшись до нихъ, увидѣли оттуда и самый городъ. Онъ свободно

развернулся по низменной равнинѣ, обрамленной холмами. Съ сѣвера холмы оканчиваются обрывомъ, отъ подошвы котораго начинаются постройки. Группы деревъ осѣняютъ кварталы, такъ что городъ издали не кажется большимъ, но по обширнымъ предметамъ, по оживленной дорогѣ и по другимъ признакамъ, можно уже сознавать близость многолюднаго города. Онъ тянется широкой полосой отъ холма до рѣки Сунгари, а вдоль рѣки вереть на пять по лѣвому берегу ея; на правомъ нѣтъ поселеній, только на одномъ холмѣ возвышается какой-то заводъ, или фабрика, или арсеналь.

Западная дорога, по которой мы прибыли, вела прямо на главную, продольную улицу, но по ней не поѣхали, а свернули, влѣво, какъ только стали приближаться къ стѣнѣ города, и поѣхали узкими улочками пригорода, кружась въ разныя стороны, и непрестанно спрашивая гостинницу „Хо-шань-дянь“. По улицамъ всюду попадались намъ группы наряженныхъ китайцевъ, магазины были заперты, толпа праздновала осенній поворотъ луны, восьмой луны, вездѣ въ кумирняхъ и кіоскахъ горѣли душистыя свѣчи, и, предъ кумирами на столахъ, лежали груды яблоковъ и другихъ фруктовъ.

Когда солнце уже зашло и тихій вечеръ спустился на шумный городъ, мы въѣхали на дворъ гостинницы. Какъ въѣхали, такъ и стали, нельзя было двинуться далѣе: дворикъ заполненъ былъ лошадьми, мулами, осликами, негдѣ было яблоку пасть, всѣ они стояли тѣсно у яслей посреди двора, оставалась лишь узкая дорожка ко входу въ фанзу, куда мы не пошли, такъ какъ мѣста намъ тамъ ни какъ не могло оказаться.

Оставивъ вещи на попеченіе кучера, мы поспѣшили идти искать русскаго консула, котораго здѣсь величаютъ Си-инъ-да-жень, и никто не понимаетъ названія „Ли-ши-гуань“. Долго мы бродили пѣшкомъ по кривымъ, узкимъ улицамъ, содержимымъ весьма опрятно. Насъ всѣ принимали за французскихъ миссіонеровъ и указывали намъ то на то, то на другое изъ учрежденій католической миссіи въ Гиринѣ, при чемъ называли и фамиліи главнѣйшихъ дѣятелей миссіи: здѣсь, говорили они, „обитаегъ Ша-шенфу, тамъ Ба-шенфу, а здѣсь вотъ—Лань-чжу тьяо“. Но намъ, какъ разъ, не нужно было ни кого изъ этихъ лицъ, становилось досадно и грустно оставаться въ незнакомомъ городѣ, искать то, чего никто не знаетъ (Ли-ши-гуань), когда сумерки сгущались и тусклые фонари едва лишь позволяли различать предметы. У городскихъ воротъ расторопный китайскій полицейскій направилъ-было насъ къ какому-то величественному подъѣзду, увѣряя, что это навѣрное тотъ именно домъ, который намъ нужно. Постучали, вышелъ древній старикъ, пробур-

чалъ что-то непонятное и опять захлопнулъ дверь, приходилось намъ плохо и съ китайскимъ языкомъ, хотъ плачь, вернутся обратно не было возможности: мы не могли найти нашу гостинницу.. Мы рѣшили идти впередъ за городъ и стали спрашивать „русскій полкъ“. Этотъ вопросъ былъ слишкомъ рискованнымъ въ этомъ мѣстѣ, русскимъ здѣсь не симпатизируютъ, и шли мы по такимъ переулкамъ, которые напоминали глухіе подмосковные переулки. Такіе же высокіе деревянные заборы бесконечно тянулись по обѣимъ сторонамъ, и встрѣчались изрѣдка торопливые прохожіе съ бумажными фонарями въ рукахъ, на наши распросы они вскользь на бѣгу бросали непонятныя фразы и спѣшили далѣе, только одинъ изъ нихъ опредѣленно выразился, что знаетъ русскій полкъ и даже любезно взялся довести насъ до мѣста (ему было по пути).

Онъ привелъ насъ къ высокому тыну съ задворокъ, гдѣ даже и воротъ не было и, раскланявшись, юркнулъ въ сосѣдній переулокъ и скрылся, а мы начали звать проходящаго по двору солдатика, который долго не рѣшался откликнуться на нашъ зовъ, а потомъ оказался очень привѣтливымъ «землячкомъ» и охотно довелъ насъ до консульской квартиры. Намъ пришлось идти черезъ площадь, заставленную пушками и другими принадлежностями артилеріи и видѣться съ начальникомъ батареи, который шелъ то же къ консулу.

Самъ консулъ былъ въ отлучкѣ изъ города, а замѣстителя его мы застали за вечернимъ чаемъ, и долго бесѣдовали съ нимъ: о земляхъ, приобрѣтенныхъ Управленіемъ К. В. ж. д., о положеніи русскихъ въ Гиринѣ, о достройкѣ каменнаго храма во дворѣ консульства и о многомъ другомъ. Оказывается, что русское консульство имѣетъ здѣсь свою усадьбу десятины въ двѣ земли, на усадьбѣ—два большихъ дома, одинъ изъ нихъ каменный въ 13 комнатъ, отопленіе его дровами (угля здѣсь нѣтъ) въ зимнее время обходится въ 25 руб. въ сутки, такъ какъ цѣна на дрова колеблется отъ сорока до семидесяти рублей за сажень. Въ нынѣшнемъ году топливо особекно дорого. Остальные жизненные продукты обыкновенны по цѣнѣ, цѣна на строительные матеріалы та же, что и въ Пекинѣ т. е. умѣренная. Земель, приобрѣтенныхъ Управленіемъ К. В. ж. дороги, много и купить ихъ можно недорого, но всѣ они за городомъ. Компанія китайской дороги въ полуверстѣ отъ консульства строить (ближе къ городу) какое-то зданіе на берегу р. Сунгари, можетъ быть таможенное. Каменный храмъ (цѣль нашего пріѣзда въ Гиринѣ) начать постройкой на пожертвованныя средства еще въ 1902 году по благословенію Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, и теперь доведенъ кладкою до карнизовъ главнаго зданія. Оно не велико, но

должно выйти изящно, такъ какъ представляетъ упрощенный видъ церкви въ Русскомъ консульствѣ, въ Дармштадтѣ. Строителемъ его былъ военный инженеръ г. Савицкій, заготовившій много чертежей и разрѣзовъ для объясненія рабочимъ китайцамъ рельефа выкладки стѣнъ и карнизовъ.. Чертежи все хранятся въ консульствѣ вмѣстѣ съ актомъ осмотра постройки, недавно произведеннаго особой комиссіей изъ военныхъ инженеровъ. Состояніе постройки вполне удовлетворительное, ее можно бы продолжать, и средства дарованы для окончанія работъ. Консульство озабочивается окончаніемъ работъ, но вопросъ о причтѣ, который бы служилъ здѣсь, остается открытымъ. Ѣздить въ Гиринъ изъ Харбина слишкомъ тяжело, затруднительно въ смыслѣ траты времени и обходится дорого (туда и обратно 45 руб.), есть предположеніе устроить здѣсь миссіонерскій станъ, чтобы жить здѣсь священнику постоянно. Для этой цѣли консульство предлагаетъ смежный со дворомъ участокъ площадью въ 36×124 шага, но храмъ находится не на этой землѣ, а во дворѣ самаго консульства. Окружающія пространства почти сплошь засѣяны огородами, на полверсты и болѣе нѣтъ поселенія, стоятъ лишь отдѣльныя фанзы. Миссія при консульствѣ и школа при ней нуждались бы въ другомъ мѣстѣ, болѣе близкомъ къ городу и болѣе доступномъ чѣмъ консульскій дворъ. Къ тому же трудно достать такого человѣка, который согласился бы жить здѣсь да при томъ безъ жалованья, получая лишь содержаніе отъ Миссіи; а принять на себя постройку домика для школы и квартиры священника, да еще потомъ и ихъ содержаніе для нашей Миссіи едва ли будетъ по силамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ полезно было бы теперь заручиться землей и завести опорный пунктъ для дальнѣйшей дѣятельности въ Гиринской провинціи.

Ночь мы хорошо провели, отдохнули въ теплыхъ и просторныхъ помѣщеніяхъ, а на утро въ 6 часовъ ординарецъ—казакъ уже ждалъ меня съ осѣдланной лошадыю.

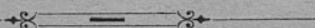
А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника церковной жизни.

Шанхай. 4-8 апрѣля 1907 г. Четвертаго апрѣля пріѣхалъ въ Шанхай изъ Ханькоу іеромонахъ Антонинъ и въ тотъ-же день всѣ ученики собрались въ церковь къ вечернему богослуженію. Цѣлью пріѣзда о. Антонина въ Шанхай было причастить св. Таинъ христіанъ и совершить крещеніе оглашенныхъ. По указанію руководителя школы З. Г. Попова и по ходатайству учениковъ—христіанъ ко крещенію представлено 16 мальчиковъ, изъ которыхъ двое состояли въ чинѣ оглашенныхъ уже болѣе года. Совершено крещеніе 6-го апрѣля—въ пятницу 5-ой недѣли великаго поста, продолжался обрядъ таинства съ 3-хъ до 5-и часовъ дня. Имена новокрещенныхъ слѣдующія: Виталій (16-ти лѣтъ), Мелетій (16-ти лѣтъ), Меѳодій (14-ти л.), Кирилль (14-ти л.), Савва (16-ти л.), Варсава (14-ти л.), Тимоѳей (14-ти л.), Филиппъ (12-ти л.), Иларіонъ (9-ти л.), Александръ (12-ти л.), Георгій (13-ти л.), Θεодуль (14-ти л.), Титъ (14-ти л.), Антипа (12-ти л.), Исидоръ (12-ти л.) и Леонтій (11-ти л.). Вечеромъ того-же дня совершена служба «Похвалы Пресвятой Богородицы». Въ субботу—7-го апрѣля—за литургіей всѣ христіане, во главѣ съ З. Г. Поповымъ, числомъ 29 человѣкъ, причащались св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Отслуживъ въ субботу всенощную и въ воскресенье (8-го апрѣля) литургію, о. Антонинъ отправился обратно въ Ханькоу.

Юнь-пинъ-фу. 21-22 апрѣля 1907 г. (*Изъ письма о. діакона Михаила Тинз*). Пріѣхали къ намъ на праздникъ семь человѣкъ христіанъ. Вечеромъ мы звонили въ колоколь, и начали читать Дѣянія св. Апостоловъ, читали поочередно—всѣ, кто умѣетъ. Въ полночь снова звонили, я открылъ царскія врата, потомъ пѣли «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» затѣмъ—«Христосъ воскресе» по-китайски, а прочее я пѣлъ по-славянски, потому что у насъ нѣтъ пасхальной книжки на китайскомъ языкѣ. Всѣмъ было очень радостно, жаль только, что не было съ нами священника,—изъ насъ никто не видалъ настоящей пасхальной службы и мы не знаемъ хорошенько ея порядка. Послѣ пѣнія была проповѣдь на слова Евангелія отъ Іоанна 20 гл. 1-18 ст. и на слова символа вѣры:

«чаю воскресенія мертвыхъ»,—говорилось о томъ, что, какъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ, такъ воскреснуть всѣ люди при второмъ пришествіи Его. Потомъ всѣ мы по христіанскому обычаю цѣловали другъ друга и каждому дано было по три яйца, затѣмъ ходили по всѣмъ комнатамъ съ пѣніемъ «Христось воскресе» и «Свѣтися свѣтися» потомъ предложена была всѣмъ—вмѣстѣ съ учениками—пища: мясо и каша. Въ 8 часовъ утра приходили восемь человѣкъ молодыхъ студентовъ—мои знакомые (они почти каждое воскресенье приходятъ къ намъ бесѣдовать о священной и церковной исторіи); я водилъ ихъ въ церковь, показывалъ имъ икону Воскресенія Христова; они обратили вниманіе на то, что царскія врата открыты, и спрашивали, почему въ другіе дни не бываетъ такъ; я по этому поводу говорилъ имъ о значеніи праздника Пасхи; потомъ повелъ я ихъ въ школу и угощалъ чаемъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Его Превосходительствомъ, Императорскимъ Россійскимъ Посланникомъ въ Пекинѣ, Д. Д. Покотиловымъ 22-го апрѣля пожертвовано на Духовную Миссію сто долларовъ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Ею Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Иннокентія, отъ 26-го марта, священникъ Грузинской епархіи Александръ Гурченидзе опредѣленъ къ желѣзнодорожной церкви на ст-Маньчжурія съ окладомъ содержанія 1980 рублей.

Резолюціей Ею Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Иннокентія, отъ 27-марта, священникъ Гродненской епархіи Василій Пашинъ опредѣленъ на свободную вакансію въ 1200 рублей годового содержанія для обслуживанія въ церковномъ отношеніи южной вѣтки Китайской жел. дороги отъ Харбина до Куанченцзы.

Псаломщикъ при Епископѣ Переславскомъ Георгій Васильевъ, согласно собственному заявленію и въ силу особой инструкціи Ею Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Иннокентія, съ 1-го апрѣля освобожденъ отъ занимаемой имъ должности.

Телеграммой Ею Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Иннокентія, отъ 12-го апрѣля, Помощникъ Завѣдующаго Шанхайскимъ Отдѣленіемъ Миссіи, бывшій офицеръ Сербской Арміи, Болмарскій подданный, Златко Гюрничъ Поповъ, согласно прошенію, уволенъ изъ Миссіи.

Дневникъ веденный въ Пекинѣ

съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе, см. вып. 46-47).

Относительно Кантонской торговли Піусъ сказывалъ, что Англичане совершенно захватили оную. Въ нынѣшнемъ году они просили Кит. Хуанди на 12 пунктовъ желаемыхъ выгодъ своей торговли Высочайшаго утвержденія, между коими было и то, чтобы имъ на островѣ отвели мѣсто для складки товаровъ, а также и дозволили-бы исправить на свой счетъ каналъ совершенно засорившійся и другія предположенія, на кои не послѣдовало никакого соизволенія, вышеупомянутый каналъ велѣно на казенный счетъ исправить. Другихъ-же европейскихъ державъ кораблямъ вовсе не приходитъ въ Кантонъ. 3-го года шель было одинъ французскій да и тотъ былъ разграбленъ близъ формозскихъ береговъ

разбойниками и весь грузъ достался въ ихъ руки, пассажиры же перебиты за исключеніемъ одного, какимъ то чудеснымъ образомъ спасшагося; отъ него только и было узноано объ участи корабля; сей французъ по дспросѣ препровожденъ къ англичанамъ съ просьбой, дабы его доставили въ отечество при удобномъ случаѣ. Епископъ съ Кантономъ имѣеть сношенія черезъ китайскихъ своихъ христіанъ, но не болѣе одного раза въ годъ,—ему доставляютъ оттуда нѣкоторую препорцію европейскаго вина, газеты и письма. Онъ угощаль насъ прекраснымъ обѣдомъ въ европейскомъ вкусѣ и хорошими винами. Я подарилъ ему бывшую со мною нашу 10-ти-рублевую ассигнацію, симъ подаркомъ епископъ весьма былъ доволенъ. Выхвалялъ весьма всѣхъ нашихъ, О. В. въ особенности и изъявлялъ чрезвычайную свою радость, что его оставляютъ еще на десятилѣтіе, онъ называлъ его меньшимъ своимъ братомъ. Послѣ обѣда и десерта мы просили позволенія осмотрѣть храмъ и прочія зданія его обители. Монастырь сей довольно подробно описанъ Е. Ф. Тимковскимъ и потому я только коснусь сего предмета слегка. Сперва насъ проводили въ храмъ,—огромное и величественное зданіе, стоящее большихъ по здѣшнему мѣсту суммъ,—на одинъ сводъ здѣсь должно употребить значительныя издержки, ибо по высотѣ храма въ особенности требуются большіе лѣса, много дерева, которое здѣсь чрезвычайно дорого. Кромѣ главнаго престола въ храмѣ семь по бокамъ у стѣнъ по три. Есть образа прекрасной живописи европейской, вообще же стѣны расписаны довольно хорошо китайскими живописцами; мы замѣтили, что большею частью святые сдѣланы въ китайскихъ сапогахъ, херувимамъ же даны разные китайскіе духовые и струнные инструменты. По бокамъ главнаго престола есть деѣ небольшія комнатки наполненныя различною утварью, взади—довольно обширная ризница.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣтъ зла равнаго гордости, но и она—недугъ не неизлѣчимый.—Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.—Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи.—Поездка въ Гиринъ. Хроника церковной жизни.—Оффиціальныи отдѣлъ.—Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го Декабря 1830-го года.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ).
10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школою.	{ Діаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	{ Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинці Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб.
псаломщикъ, 700 «	{ іеромонахъ Николай (Алексѣевъ)
Павель Шевченко.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ іюль 1902 г.	{ іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій членъ миссіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Свящ. Александръ Гургенидзе.
Свящ. Андрей Пѣтелинъ.
Церковникъ Георгій Бариньковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу 360	Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
діаконъ Илья Архангельскій.
Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ (нижн. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Царицы Александры на станці Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Священникъ Александръ Оникинъ
Николай Бѣляковъ.
Павель Гѣдышь.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . 360 «	Свящ. Константинъ Лебедевъ.
Борисовъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб. Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благо-
чинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ
Маньчжуріи.
второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону 1500 « Діаконъ Порфирій Петровъ.
псаломщику 900 « на долж. псал. діаконъ Алексій Васильевъ
сторожу 360 « Иванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынь, штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р. Свящ. Василій Пашинъ.
сторожу . . . 360 «
- 7) Св. Сергіевская на станціи Имяньпо церковъ-
школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Пѣтелинъ.
псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . 360 « Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станц. Ханьдаохэпзы церковъ-
школа, освященная 1 ноября 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
псаломщику 900 « Вакансія.
сторожу . . 360 « Георгій Гиць.
- 9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной цер-
ковъ-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу . . 360 « Припутневъ.
- 10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
Псаломщикъ 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковъ-баракъ
въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1800 руб. . . . Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнораемному церковнику 400 « Ромашкинъ.

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.
Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.
Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

/ За редактора Іеромонахъ
Симонъ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.